

К ИСТОРИИ НАУКИ

УДК 543

**ХИМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ
ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД****К.В. Осолок***(кафедра аналитической химии; e-mail: oskolok@analyt.chem.msu.ru)*

В статье предпринята попытка рассказать о самоотверженном труде коллектива химического факультета МГУ в послевоенные годы. Показана работа кафедр и лабораторий химфака по восстановлению полноценного учебно-воспитательного процесса со студентами и развитию научно-исследовательской работы. Отмечена ключевая роль Ученого совета, деканата и общественных организаций химического факультета в налаживании эффективной работы структурных подразделений. Представлены краткие научные биографии выдающихся ученых факультета.

Ключевые слова: Московский университет, химический факультет, учебно-воспитательный процесс, научные исследования в 1945–1953 гг.

В МГУ имени М.В. Ломоносова 1945/46 учебный год начался 17 сентября. Всего на I курс было принято 1800 человек, из них 160 юношей и девушек были зачислены на химический факультет. Изначально в МГУ на 1715 мест было подано 4200 заявлений. Без экзаменов приняты 1130 человек: отличники учебы прошлых лет – участники Великой Отечественной войны, золотые и серебряные медалисты. Среди первокурсников оказались 314 участников войны. Всего в Московском университете на 11 факультетах тогда обучались 7002 студента и 526 аспирантов. На химическом факультете было 640 студентов и 98 преподавателей, в том числе 23 профессора и 38 доцентов. Кроме того, 34 аспиранта обучались в Институте химии МГУ [1, л. 1–2].

Постановление СНК СССР «О мерах помощи Московскому государственному университету имени М.В. Ломоносова», принятое 18 декабря 1945 г., имело большое значение для всей советской высшей школы. Остальные вузы СССР ориентировались на достижения МГУ и тянулись за лидером образования и науки. Согласно принятому документу, Научная библиотека имени А.М. Горького была отнесена к числу библиотек первой категории. В 1946 г. ей выделили 200 тыс. рублей для приобретения иностранной литературы и 48 тыс. долларов для закупки в США библиотечного оборудования. В этом постановлении предусмотрено также улучшение обслуживания студентов МГУ, в частности, обеспечение их учебниками (одна книга на трех студентов).

Система обязательного поступления новых советских изданий в МГУ обеспечивала непрерывное пополнение фондов научной литературой, в том числе по химии и другим естественным наукам. Последнему способствовало увеличение ассигнования валюты и восстановление международного книгообмена (в 1940 г. Научная библиотека МГУ вела книгообмен с 305 зарубежными научными учреждениями). После войны Научная библиотека установила обмен литературой с научными учреждениями Югославии, Чехословакии, Болгарии и Польши. В 1945 г. удалось восстановить обмен с научными организациями разных стран, в том числе Франции и Финляндии. Продолжалось поступление литературы из скандинавских стран, Великобритании и США [2, с. 46].

В послевоенные годы были восстановлены связи советских ученых-химиков с миром иностранной науки, которые развивались не только благодаря доступу к зарубежной научно-исследовательской литературе, но и через непосредственные контакты с иностранными учеными. Например, советские физики и химики были приглашены в 1946 г. в Лондон на торжественное празднование 300-летия Исаака Ньютона. В то же время, официальная линия советской науки не приветствовала увлечения иностранными достижениями, особенно в научно-образовательной сфере.

Первый послевоенный учебный год оказался весьма успешным для химического факультета

Московского университета. Несмотря на многие трудности, развивалась учебная материально-техническая база факультета, улучшалось качество химического образования студентов. Их подготовка осуществлялась по следующим специальностям: неорганическая химия, органическая химия, физическая химия и аналитическая химия [3, л. 13]. Эти специальности были чрезвычайно востребованы в течение всего послевоенного восстановительного периода нашей страны.

В 1947 г. ректор МГУ профессор И.С. Галкин в журнальной статье выступил с критикой химического факультета, работники которого «мало пропагандировали советскую химическую науку и временами чрезмерно выпячивали зарубежную» [4, с. 20]. Действительно, в тот трудный исторический период студенты химфака Московского университета обучались по иностранным учебникам: «Неорганическая химия» Г. Реми, Т. Лоури, Ф. Эфраим, «Основы качественного анализа» В. Бетгера, «Количественный анализ» И. Кольтгофа и Е. Сендела, «Курс качественного анализа» Л. Кертмана, пособия по органической химии П. Каррера, В. Шленка, Э. Бергмана, трудам по органическому катализу Х. Брюкнера, П. Сабатье и другим изданиям. Коллективу химфака МГУ было предложено разработать собственные учебники по основным направлениям преподавания химии.

Одной из новаций в университетском химическом образовании стало повышенное внимание к изучению истории химии как науки. Ректор МГУ профессор И.С. Галкин охарактеризовал отсутствие курса истории химии как большой пробел в научно-педагогической работе химического факультета университета. В те годы курсы по истории науки, в том числе по истории химии, были введены в учебные планы университетов СССР [5, с. 93–99]. В конце 1940-х годов на химическом факультете МГУ начала работу уникальная кафедра истории химии во главе с профессором Н.А. Фигуровским, что дало положительный результат при подготовке квалифицированных химиков. Новый предмет вызвал интерес у студентов. Изучение научных биографий выдающихся ученых-химиков позволило расширить кругозор молодежи химического факультета.

11 марта 1946 г. Совет Московского университета утвердил пятилетний план развития МГУ на 1946–1950 гг. Этим планом предусматривалось создание более 60 новых кафедр на десяти факультетах университета. Большие преобразования планировались на химическом факультете. В пятилетний план был включен комплекс работ по

модернизации материальной базы университета: новое строительство учебных и научных корпусов, надстройка и реконструкция имеющихся зданий; обновление учебно-научного оборудования кафедр и лабораторий. Планировалось ежегодно принимать на курс до 2000 человек.

13 января 1947 г. было принято Постановление Совета Министров СССР «О строительстве в г. Москве многоэтажных зданий», в котором, в частности, говорилось: «1. Принять предложение товарища Сталина о строительстве в течение 1947–1952 гг. в Москве многоэтажных зданий: одного 32-этажного дома, двух 26-этажных домов и пяти 16-этажных домов. 2. Построить 32-этажное здание на Ленинских горах в центре излучины Москвы-реки, разместив в ней гостиницу и жилье». Первоначально в высотном здании на Ленинских горах планировалось разместить гостиницу «Интурист», но вскоре Правительство СССР приняло решение о создании на этом месте нового комплекса Московского государственного университета [6, с. 141].

Это решение было весьма своевременным. К концу 1940-х годов естественно-научные факультеты МГУ, в том числе химический, испытывали серьезные затруднения из-за несоответствия количественных и качественных параметров аудиторий и лабораторий растущим масштабам научно-образовательной деятельности. Отсутствие необходимых помещений тормозило развитие университета. Эта проблема нашла отражение в «Справке о состоянии факультетов» Московского университета, подготовленной в октябре 1947 г. временно исполняющим обязанности ректора МГУ профессором К.А. Салищевым.

В структуре химфака МГУ находились 12 кафедр, осуществлявших подготовку студентов по 36 специальностям химического профиля, 58 лабораторий и кабинетов, обеспечивавших учебный процесс на ряде естественных факультетов. На химическом факультете обучалось 657 студентов, 40 аспирантов, а в общей сложности ежегодно занималось до 3000 студентов химического, биологического, физического, физико-технического и геолого-почвенного факультетов. При этом общая площадь здания факультета составляла 3600 кв. метров, учебная площадь – 2000 кв. метров. Такая низкая обеспеченность помещениями «сильно ограничивает возможность нормального проведения учебного процесса. Ряд кафедр совершенно не имеет на химическом факультете площади и выполняет свои учебные и научные функции на базе других учебных и научных учреждений. В частности, кафедра химической ки-

нетики (академик Н.Н. Семёнов) целиком работает в Академии наук СССР, кафедра химической технологии (академик С.И. Вольфович) расположена в темном помещении на базе лаборатории металлографии», – говорилось в справке МГУ [7, л. 4].

Химический факультет работал в три смены, с 8 утра до 8 вечера; кроме того, его помещения, построенные более ста лет назад для университетского анатомического театра, технически не соответствовали задачам обучения будущих химиков и проведения научных исследований. Достаточно остро стоял вопрос и о снабжении факультета химической посудой и лабораторным оборудованием. В рассматриваемый период наблюдались перебои в поставках растворителей, кислот и реактивов редких элементов. Качество лабораторного оборудования отставало от уровня развития химии. В справке отмечалось: «Факультет не может организовать подготовку специалистов в области химии высоких температур, химии высокого давления, неудовлетворительно обеспечены специальным оборудованием и препаратами специальности радиохимии, искусственного газообразного и жидкого топлива, физической химии и некоторые другие» [8, л. 4об]. Для решения названных и других проблем университета нужен был весьма авторитетный ректор.

31 декабря 1947 г. ректором МГУ был назначен академик АН СССР Александр Николаевич Несмеянов.

А.Н. Несмеянов (1899–1980) – крупный ученый, химик-органик, академик АН СССР по Отделению химических наук, специализация «органическая химия» с 1943 г. В 1922 г. окончил естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. Затем работал ассистентом, доцентом, профессором, заведующим кафедрой органической химии химического факультета МГУ (1924–1938). В 1934 г. А.Н. Несмеянов стал доктором химических наук и в том же году был утвержден в звании профессора. Работал деканом химического факультета (1944–1948), а затем ректором университета (1948–1951), руководил организацией строительства зданий МГУ на Ленинских горах. Область научных интересов А.Н. Несмеянова: разработка методов синтеза и изучение свойств металлоорганических соединений непереходных и переходных металлов; органический син-

тез; теоретическая органическая химия; синтетическая и искусственная пища. А.Н. Несмеянов – дважды Герой Социалистического Труда (1969, 1979), награжден десятью советскими орденами и многими медалями, лауреат Государственной премии СССР (1943) и Ленинской премии (1966) [9, с. 282–283].

Под руководством А.Н. Несмеянова Московский университет бурно развивался, увеличилась численность студентов и сотрудников, установились тесные связи с отраслями народного хозяйства. На 1 января 1948 г. в МГУ обучалось 8360 студентов (из них 5380 женщин), 616 аспирантов. Выпуск университета в 1947 г. составил 857 специалистов: 78 математиков и механиков, 81 физиков, 83 химика, 138 биологов, 80 географов, 47 геологов и почвоведов, 63 историка, 246 филологов, 32 философа, 9 юристов. В штате Московского университета работал 1421 научный сотрудник, в том числе 373 профессора и 390 доцентов [10].

На основании приказа Министерства высшего образования СССР от 26 мая 1948 г. в МГУ утверждены новые специальности и специализации. В целом все факультеты университета готовили научно-преподавательские кадры по 47 специальностям и 142 специализациям. Химфак имел 4 специальности (неорганическая химия, аналитическая химия, органическая химия, физическая химия) и 21 специализацию. На химическом факультете функционировали 12 кафедр, 58 лабораторий и кабинетов. На факультете обучались 657 студентов и 49 аспирантов. Здесь была развернута масштабная работа по реализации приказа Минвуза СССР под руководством нового декана академика АН СССР Алексея Александровича Баландина, который был назначен на должность 10 февраля 1948 г.

А.А. Баландин (1898–1967) – крупный ученый химик-органик и физико-химик, академик АН СССР по Отделению химических наук, специализация «органическая химия, катализ» с 1946 г. Он окончил естественное отделение физико-математического факультета по специальности «физико-химик» (1923), аспирантуру НИИ химии при МГУ (1928). Работал научным сотрудником лаборатории органической и аналитической химии (1924–1925), ассистентом (1925–1927), доцентом (1928–1934) кафедры органической и аналитической химии химфака МГУ. А.А. Баландин был организатором и заведующим лабораторией

органического катализа химического факультета (1931–1934). В 1934 г. стал доктором химических наук, был профессором кафедры органической химии (1934–1936). А.А. Баландин – организатор кафедры органического катализа химического факультета (1931), которой он заведовал в 1940–1949 и 1954–1967 гг., декан химического факультета (1948–1949). А.А. Баландин впервые в стране организовал лабораторию и учебную специальность по органическому катализу и читал студентам химического факультета курс лекций «Органический катализ». Область его научных интересов: органический катализ; разработка мультиплетной теории катализа; изучение энергии активации гетерогенно-каталитических реакций; разработка принципов классификации органических каталитических реакций, методов определения энергий связи реагентов с катализаторами и др. А.А. Баландин был награжден тремя орденами и двумя медалями СССР. Он лауреат Государственной премии СССР (1946), премий имени Д.И. Менделеева (1936) и имени С.В. Лебедева (1945). Создатель школы химиков-катализаторов. В его честь РАН учредила премию имени А.А. Баландина (1995) [11, с. 85].

Под руководством А.А. Баландина химический факультет достиг значительных успехов. Академик АН СССР А.А. Баландин умело организовал научно-исследовательскую работу сотрудников, аспирантов и студентов. Обновленный им деканат стал уделять больше внимания научно-исследовательской работе кафедр, лабораторий и центров. Так, 8–14 апреля 1947 г. в Московском университете проходила научная конференция «Ломоносовские чтения», на которой были заслушаны более 100 докладов. На конференции работали 10 секций, в том числе химическая секция [12].

Постановлением Совета Министров СССР от 29 мая 1947 г. в Московском университете учреждена стипендия имени Дмитрия Ивановича Менделеева (1834–1907), российского культурного и общественного деятеля, ученого-химика, педагога, члена-корреспондента Петербургской Академии наук (1876). Этой стипендией ежегодно награждались по два лучших студента и аспиранта химического факультета, добившихся выдающихся результатов в учебе и научной работе. Деканат и общественные организации факульте-

та развернули соревнование между учащимися за право быть представленными на получение стипендии имени Д.И. Менделеева.

Этому способствовало принятое 25 ноября 1948 г. постановление ЦК ВЛКСМ «Об участии комсомольских организаций в развитии научной работы студентов высших учебных заведений» [13, с. 129–130]. Принятию этого важного постановления предшествовало совещание ректора МГУ А.Н. Несмеянова с представителями факультетских комсомольских организаций и отделений Научного студенческого общества по вопросам улучшения студенческой научной работы, которое состоялось 19 апреля 1948 г. Участвовавшие в совещании комсомольцы химического факультета приступили к реализации этого постановления под руководством нового декана.

26 мая 1949 г. деканом химического факультета Московского университета назначена профессор Александра Васильевна Новосёлова – известный ученый, химик-неорганик.

А.В. Новосёлова (1900–1986) выпускница естественного отделения физико-математического факультета МГУ (1925) и аспирантуры (1928). Она работала препаратором химической лаборатории (1920–1926), ассистентом (1926–1934), доцентом (1934–1941, 1943–1946), старшим научным сотрудником Всесоюзного института экспериментальной медицины (Томск, 1941–1943), профессором (1946–1986), деканом химического факультета МГУ (1949–1955). А.В. Новосёлова – организатор и заведующая лабораторией солевых равновесий (1953–1986), организатор и заведующая межфакультетской проблемной лабораторией химии и физики полупроводников (1962–1986). Доктором химических наук А.В. Новосёлова стала в 1944 г. Утверждена в ученом звании профессора в 1946 г. Впервые создала и прочла университетский курс лекций «Гетерогенные равновесия». Студентам химфака МГУ она читала курсы лекций: «Методы исследования неорганических соединений», «Избранные главы неорганической химии». Область научных интересов А.В. Новосёловой: химия редких элементов и полупроводниковых материалов, методы исследования гетерогенных равновесий. Ее работы по фторидным соединениям бериллия легли в основу создания отечественной бериллиевой промышленности. А.В. Новосёлова – Герой Социалистического Труда

(1980), награждена четырьмя орденами и тремя медалями, лауреат Государственной премии СССР (1948, 1981), премии имени М.В. Ломоносова (1970). Она автор около 500 статей, ряда монографий и пособий по различным разделам химии. Под ее руководством защищено 12 докторских и 75 кандидатских диссертаций [14, с. 78–79].

Среди многочисленных забот нового декана была и работа профсоюзной организации факультета. Об успехах профкома химфака было сказано в докладе 2 декабря 1950 г. на IX отчетно-выборной конференции профсоюзной организации МГУ, в работе которой приняли участие 508 делегатов от всех подразделений университета. В кружках самодеятельности клуба МГУ занимались 700 человек, кроме того, 1700 человек состояли в факультетских кружках самодеятельности [15]. На факультете много внимания уделялось работе со школьниками, проявляющими интерес к химии.

11 марта 1951 г. в Московском университете проходил I тур общегородской химической олимпиады школьников, в котором приняли участие 570 человек. В этом же году химический факультет МГУ впервые провел в Москве районные химические олимпиады, в которых приняли участие 778 школьников. Это мероприятие сделало химические олимпиады более популярными и дало возможность охватить большее число школьников. Таким образом, около 1300 учащихся средних школ решили проверить в соревновании с товарищами свои знания в области химии. Из 1348 участников районных и городской олимпиад 370 человек были допущены ко II туру для проверки экспериментальных навыков в лабораториях химического факультета МГУ.

Все 83 человека, успешно прошедшие оба тура химической олимпиады, были отмечены как победители и премированы научно-популярными книгами. Кроме того, химическим факультетом были отмечены пять московских школ (№ 40, № 59, № 273, № 348, № 525), давших наибольшее число участников и победителей химической олимпиады. Эти школы были награждены похвальными грамотами и библиотечками популярной химической литературы. По мнению представителей Московского городского отдела народного образования и присутствовавших учителей средних школ, химическая олимпиада была проведена удачно и принесла немало пользы. Большая заслуга в этом принадлежала руководству факультета, председателю жюри профессору А.П. Терентьеву, препода-

вателям и студентам химфака, принимавшим деятельное участие в организации и проведении химической олимпиады [16, с. 170–171].

В мае 1952 г. все оборонно-массовые организации Московского университета были объединены, и на их базе создано Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ). На каждом факультете стали активно работать секции по изучению материальной части оружия, топографии и подготовке стрелков-разрядников. Кроме того, были созданы и действовали общеуниверситетские кружки радистов, парашютистов, военной гребли, мотоциклистов, автомобилистов и другие. На базе химфака был организован кружок противохимической обороны. Военная кафедра оказывала существенную помощь в работе ДОСААФ. Преподаватели кафедры вели занятия в секциях, были пропагандистами военных знаний, организовывали массово-политические мероприятия оборонного значения [17, с. 99–100].

19 февраля 1953 г. принято Постановление Совета Министров СССР «О мерах по улучшению подготовки профессорско-преподавательских кадров для высших учебных заведений СССР». Для реализации этого документа коллектив МГУ, включая сотрудников химического факультета, выдвинул ряд предложений. В частности, предлагалось создать определенный запас резервных ставок профессорско-преподавательского состава для использования их в интересах талантливых ученых и специалистов (для завершения научно-исследовательских работ, подготовки новых учебных курсов). Предлагалось установить деканам факультетов полные ставки, чтобы они могли стать полноценными руководителями своих подразделений [18, л. 1–2].

Министерство культуры СССР, которому временно перешли функции Минвуза СССР, своим решением от 5 мая 1953 г. утвердило новую структуру МГУ. В соответствии с ней химический факультет включал в свой состав отделения физической химии, органической химии, неорганической и аналитической химии, специальное отделение, а также 13 кафедр. К середине 1950-х годов на химическом факультете Московского университета работали 15 академиков, 25 профессоров и докторов наук, 57 доцентов и 41 научный сотрудник, обучались 117 аспирантов [19, л. 5].

1 сентября 1953 г. состоялось торжественное открытие новых зданий МГУ на Ленинских горах. На площади перед Московским университетом состоялся митинг, в котором участвовала

большая делегация химического факультета. Открыл митинг секретарь Московского областного комитета КПСС Н.А. Михайлов. От Совета Министров СССР и ЦК КПСС выступил министр культуры П.К. Пономаренко. На митинге также выступили председатель исполкома Моссовета М.А. Яснов, Президент Академии наук СССР А.Н. Несмеянов, ректор МГУ академик АН

СССР И.Г. Петровский. От имени и по поручению Совета Министров СССР и ЦК КПСС П.К. Пономаренко объявил новые здания Московского университета открытыми [20]. Химический факультет МГУ получил новый корпус, что способствовало бурному развитию университетской химии. Речь об этом пойдет в следующей статье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статистические сведения о контингентах студентов и преподавателей МГУ в 1945/46 учебном году // Центральный государственный архив Москвы (ЦГАМ). Ф. Р-1609. Оп. 2. Ед. хр. 183. Л. 1–2.
2. Кудрявцева А.И. 190 лет Библиотеки Московского университета // Вестник высшей школы. 1947. № 2. С. 46.
3. Справка о деятельности Московского университета от 13.04.1946 г. Приложение 1. Перечень специальностей МГУ // ЦГАМ. Ф. Р-1609. Оп. 2. Ед. хр. 193. Л. 13.
4. Галкин И.С. Задачи научного коллектива Московского университета // Вестник высшей школы. 1947. № 2. С. 20.
5. Лунин В.В., Богатова Т.В., Зайцева Е.А., Зефирова О.Н. Преподавание истории химии в Московском университете: лекторы и их курсы. Ч. 2. (К 100-летию профессора Н.А. Фигуровского) // Вестн. Моск. ун-та. Химия. 2002. № 2. С. 93.
6. Галкин И.С. Записки ректора Московского университета. М., 2004. С. 141.
7. Справка о состоянии химического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (октябрь 1947 г.) // ЦГАМ. Ф. Р-1609. Оп. 2. Ед. хр. 212. Л. 4.
8. Там же. Л. 4об.
9. Ученые Московского университета – действительные члены и члены-корреспонденты Российской академии наук (1755–2004). Биографический словарь. Автор-составитель Ю.М. Канцур. М., 2004. С. 282.
10. Московский университет. 1948. 2 января.
11. Профессора Московского университета. (1755–2004). Биографический словарь. Т. 1. Авторы-составители А.Г. Рябухин, Г.В. Брянцева. М., 2004. С. 85.
12. Московский университет. 1947. 5 апреля, 27 мая.
13. Комсомол и высшая школа. Документы и материалы съездов, конференций Центрального Комитета ВЛКСМ по работе с вузовским комсомолом (1918–1968). М., 1968. С. 129.
14. Московский университет в женских лицах. Биографический словарь / Беляева Г.Ф., Зеленская Н.С. М., 2004. С. 78.
15. Московский университет. 1950. 7 декабря.
16. Володина М.А. Химическая олимпиада школьников // Вестн. Моск. ун-та. 1951. Вып. 5. Сер. физико-математические и естественные науки. № 8. С. 170.
17. Ефимов Н.Н. и др. Школа патриотизма и мужества. М., 1980. С. 99.
18. Письмо начальника Главного управления высшего образования Министерства культуры СССР ректору МГУ // ЦГАМ. Ф. Р-1609. Оп. 2. Ед. хр. 394. Л. 1–2.
19. Доклад профессора К.В. Топчиевой на совещании у ректора МГУ «О состоянии научно-исследовательской работы и пятилетнем плане НИР на химическом факультете // ЦГАМ. Ф. Р-1609. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 5.
20. Московский университет. 1953. 8 сентября.

Поступила в редакцию 12.12.15

CHEMICAL FACULTY OF THE MOSCOW UNIVERSITY DURING THE POST-WAR RECOVERY PERIOD

K.V. Oskolok

(Division of Analytical Chemistry)

In the paper an attempt to tell about dedicated work of staff of chemical faculty of MSU in post-war years is made. Work of chairs and laboratories of the faculty on restoration of full teaching and educational process with students and to development of research work is shown. The key role of the Academic council, dean's office and public organizations of chemical faculty in adjustment of effective work of structural divisions is noted. Short scientific biographies of outstanding scientists of faculty are submitted.

Key words: Moscow university, chemical faculty, teaching and educational process, scientific researches in 1945–1953.

Сведения об авторе: Осколок Кирилл Владимирович – доцент кафедры аналитической химии химического факультета МГУ, канд. хим. наук (oskolok@analyt.chem.msu.ru).